

С. Михалков

2/III 86

Михалков 1986 2 июля
Сергей МИХАЛКОВ

(МОСКВА)



Профессия писателя — интеллигентная профессия. Она интеллигентна не только в том смысле, что человек, к ней принадлежащий, должен быть органичен в соблюдении законов и норм общежития, но и в смысле самом высоком, включающем в себя активность общественного, гражданского действия. Я думаю, что именно на нашу партийную сознательность рассчитывает сегодня Коммунистическая партия, остро и требовательно поставив на своем XXVII съезде вопрос о повышении общественной отдачи литературы, искусства, литературно-художественной критики.

С полным основанием скажу, что писатели Российской Федерации, представляющие русскую литературу, другие национальные литературы республики, обладают завидным творческим потенциалом, большим желанием работать лучше. Полгода назад, еще до съезда партии, мы провели свой шестой республиканский съезд. Он прошел под знаком апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, его идей и решений. Думаю, что он мог бы быть отмечен и более предметным, вниманием к литературным проблемам, мог бы пройти в этом плане и под знаком большей критичности. В целом же VI съезд писателей РСФСР показал главное: российские писатели живут одной жизнью с народом, делят с ним и радости, и заботы, и тревоги.

От наших писательских союзов ждут реальных дел — реального содействия тому, чтобы больше было хороших книг. По моему убеждению, сердцевина перестройки в литературном деле — это значительное улучшение творческо-организационной работы, а не организационно-творческой, что помогло бы полнее проявиться каждой творческой индивидуальности. Мы должны проявлять больше заинтересованности в судьбах талантливых рукописей — доброжелательно и требовательно обсуждая их, делать энергичные представления издателям, иначе будущая нужная книга надолго увянет в неувязках планирования. Мы должны быть более внимательными к обеспечению бытовых условий работы литераторов, доказавших трудом свою профессиональность.

Необходимо проявлять заботу и о том, чтобы ряды Союза писателей пополнялись только творчески состоятельными людьми, а не околослитературными иждивенцами. О вреде либерализации, поддерживающего обывательские представления о легкости писательского труда, Владимир Маяковский в свое время сказал, что одна печатаемая ерунда создает еще у двоих убеждение, что и они могут написать не хуже, а эти двое, написав и будучи напечатанными, возбуждают зависть еще у четырех.

Вернусь к понятию интеллигентности нашей профессии.

Мне думается, что здесь всем нам следовало бы учиться у великого Горького — истинного русского интеллигента, вышедшего из низов народа. Подлинная интеллигентность писателя — это прежде всего внутреннее достоинство, выдержанность и элементарный такт. Пусть меня не осудит замечательный русский прозаик Виктор Астафьев, если я скажу, что его рассказ «Ловля пескарей в Грузии», опубликованный в журнале «Наш современник», обидно и бестактно задает национальные чувства братского народа. А как выглядит попытка поэта Юрия Кузнецова опорочить снискавшее в годы войны всенародную любовь «Жди меня...» Симонова?

Утверждая необходимость перестройки в литературной среде, вряд ли стоит сегодня говорить, что целый период истории нашей литературы прошел под знаком всеобъемлющей и всепобеждающей серости и задним числом третировать произведения, пусть и имеющие свои художественные недостатки, но широко известные в народе, пользующиеся общественным признанием, повествующие о серьезных, политически актуальных событиях. Это, по моему, неинтеллигентно и неблагородно.

Да, о недостатках произведений надо говорить прямо и откровенно, не боясь испортить отношения. Но всякий раз мы должны исходить из истинной ценности конкретной писательской работы, а не из преходящих конъюнктурных соображений. Ибо нездоровая суета, проявления беспринципности, все разъедающей зависти и ревности, всякого рода групповых и цеховых пристрастий, проникая в творческую среду, лихорадят ее, мешают здоровому течению творческого процесса.

Уместно, наверное, сказать так: и на нашем писательском производстве должна быть на высоте техника безопасности. Тут приходит невольное сравнение с заводскими цехами, оснащенными тончайшим современным оборудованием, где люди сосредоточенно работают: их нельзя отвлекать от трудового процесса, это нарушит весь технологический режим. В нашем литературном цехе техника безопасности, режим работы как раз и обеспечиваются партийностью и интеллигентностью.

В литературе последних лет мы встречаемся с образом героя — человека творческой профессии, болеющего за судьбы мира, остро чувствующего несовершенство жизни и желающего помочь обществу в их преодолении. В то же время не могу понять пристрастия некоторых авторов, живописующих в своих произведениях советскую творческую интеллигенцию ущербной, приземленной, состоящей едва ли не сплошь из людей, погрязших в личных конфликтах и далеких от интересов своей страны. Тут явно дает себя знать метод изображения, названный на съезде партии бытокопательством.

От этого бесперспективного метода нельзя ждать художественной правды: ее способен дать лишь глубокий, ответственный взгляд на мир.

Перед нами, советскими писателями, стоит задача — полнее, ярче рассказывать о людях и делах, в которых раскрываются высота социалистической морали, зрелость мышления, преимущества советского образа жизни. Да, конечно, литература не вправе обходить теневые стороны действительности, должна говорить о них честно, правдиво, и хорошо, что такие произведения у нас есть. Но стоит подчеркнуть: основа, позволяющая нашему обществу действительно бороться с недостатками, пороками, ошибками, — это основа глубоко положительная, она очень прочна и действительна. И наша сатира, смею вас заверить, тоже неизменно опирается в своей критике на веру и могучую силу разума, добра, высокой активности советских людей.

С величайшим волнением мы следим сегодня за тем, как мужественно, самоотверженно ведется борьба за ликвидацию последствий черныбыльской беды, как органически проявилось здесь чувство долга и солидарности, как героическая советская нравственность вновь и вновь в любых, самых тяжелых обстоятельствах доказывает свою жизненность и силу.

Нас не может не волновать и другое — то, что наряду с проявленным к нам благородным сочувствием людей доброй воли, граждан других государств низкопробный буржуазный эгоизм не преминул воспользоваться нашей бедой ради нагнетания антисоветской истерии.

Мир вокруг нас необычайно тревожен и необычайно сложен. Империализм ведет против нас продуманную и наступательную борьбу. Он делает ставку на разобщение нашего общества, на развязывание националистических настроений, на идеологию разоружения и пропаганду бездуховности, ориентируясь при этом особенно на нашу молодежь. Вот почему ответственность писательского предназначения, писательского слова сегодня все более и более возрастает.

66